

Можно сказать, что никто никогда не заботился о том, был ли он изнеженным. Его отец по крови содержал его, словно магическое существо, чтобы в нужный момент содрать с него кожу, вытянуть кости и выпустить кровь. Когда он потерял свою ценность, его изгнали из королевской семьи, как выгоняют собаку.

Затем началась жизнь в бегах. Скрывая своё имя, он встретил Сюй Яня. Кто из них был в более плачевном состоянии — сказать сложно. Вместе с группой изгоев, объявленных Гильдией магов еретиками, они скитались, спали под открытым небом и, как ни странно, выжили.

Изнеженный?

Это слово никогда не имело к нему отношения.

Но всё изменилось, когда он вернулся в настоящее и встретил Цинь Чжунъюаня. Теперь он действительно стал изнеженным.

Линь Сюнь уткнулся лицом в ладони. Даже он, несмотря на свою медлительность, должен был признать: он стал зависеть от Цинь Чжунъюаня. В глубине души он даже тайно желал продолжать жить с тем, кто убил его в прошлой жизни.

Однако Линь Сюнь знал, что это была лишь тщетная надежда. Цинь Чжунъюань хорошо относился к нему, потому что считал, что нынешний Линь Сюнь — это не тот, кто убил важного для него человека. Это был Линь Сюнь, которого он вырастил. Но Линь Сюнь знал, что это не так. Он пришёл сюда ради мести, он был тем, кого Цинь Чжунъюань жаждал уничтожить.

Если бы он хоть немного показал свои истинные намерения, Цинь Чжунъюань убил бы его. Он не мог позволить себе надеяться на кратковременную нежность этого мужчины.

Цинь Чжунъюань заметил, как тело Линь Сюня на мгновение напряглось. Он подумал, что, возможно, задел рану, когда помогал ему надеть штаны, и замедлил свои движения. Его взгляд скользнул по чешуйкам на спине Линь Сюня, и он не удержался, чтобы не прикоснуться к этим маленьким, ещё не до конца сформировавшимся белым чешуйкам.

Линь Сюнь вздрогнул, слегка повернув голову. Цинь Чжунъюань заметил, что его глаза покраснели, и подумал, что, возможно, причинил ему боль. Немного смутившись, он отвел взгляд.

— Что ты делаешь?

Линь Сюнь косо посмотрел на руку Цинь Чжунъюаня, лежащую на его спине. Длинные пальцы мягко скользили по чешуйкам, и новообразованные чешуйки, будучи особенно чувствительными, реагировали на прикосновения лёгким покалыванием, словно муравьи кусали его. Зуд распространился по всему телу, и Линь Сюнь невольно заёрзал.

Цинь Чжунъюань отбросил своё смущение. С Линь Сюнем ему не нужно было стесняться. Он кончиками пальцев коснулся маленьких чешуек. Они были совсем не такими, как чешуя взрослого дракона — ещё не достаточно твёрдыми, с мягкой упругостью, прохладными и приятными на ощупь.

— На твоём теле появилось много чешуи, — заметил Цинь Чжунъюань.

Линь Сюнь продолжал ёрзать:

— Не трогай так, это очень щекотно. Альберта сказала, что моя кровь активировалась, и часть чешуи вырастет, но через некоторое время, когда магическое состояние стабилизируется, чешуя исчезнет, а защитные свойства кожи будут такими же, как у драконьей чешуи.

Он стал сильнее.

Цинь Чжунъюань положил ладонь на небольшой участок чешуи, чтобы проверить её защитные свойства. Впустив магию в ладонь, он медленно провёл рукой по чешуе и обнаружил, что защитные свойства новообразованных чешуек значительно уступают чешуе древних драконов.

Всё-таки он полукровка, физическая сила всё ещё слаба.

Только что убрав руку, он услышал короткий вздох. Цинь Чжунъюань взглянул на Линь Сюня и увидел, что его глаза стали влажными и красными, он прикусил нижнюю губу, и из его рта вырвался сдержанный стон.

Увидев взгляд Цинь Чжунъюаня, Линь Сюнь сердито посмотрел на него:

— Я же сказал, что новые чешуйки очень чувствительные, а ты ещё и магией их помассировал. Это ужасно неприятно, и щекотно, и покалывает.

Цинь Чжунъюань не знал, что новые чешуйки настолько чувствительны. Услышав это, он слегка сжал губы и убрал руку.

Линь Сюнь, которого потрогали, увидел, как Цинь Чжунъюань сохраняет серьёзный вид, и почувствовал возбуждение. Он быстро сел, пошевелил ягодицами, обнаружив, что зелье подействовало, и боль стала менее сильной. Затем он расстегнул воротник, с глазами, полными слёз, взял руку Цинь Чжунъюаня и прижал её к чешуе на груди, тяжело дыша:

— Потрогай здесь, потрогай ещё.

С этими словами он облизал губы и, надув их, приблизился к Цинь Чжунъюаню.

Цинь Чжунъюань мысленно усмехнулся: «Хм, этот щенок!»

Цинь Чжунъюань проснулся, слегка неуверенно потирая виски. Голова немного болела, но тело, напротив, чувствовало себя отдохнувшим и лёгким.

Он сел, прищурившись, заметив, как солнечный свет падает сквозь листву, и позвал:

— Линь Сюнь.

Ответа не последовало.

Цинь Чжунъюань огляделся. Одежда Линь Сюня исчезла, как и его собственная, которую Линь Сюнь сорвал с него прошлой ночью, когда они возились.

Цинь Чжунъюань приподнял одеяло — даже нижнего белья не было.

Отлично.

Его взгляд изменился. Он достал одежду из хранилища, переоделся, опустил глаза, и тень легла на его нос. Медленно застёгивая пуговицы и поправляя манжеты, он вспоминал вчерашние события.

Линь Сюнь вчера был особенно страстным, приставая к нему снова и снова, кокетничая и выпрашивая поцелуи. Цинь Чжунъюань только что вернулся из древнего драконьего святилища, его дух восстановился, но тело всё ещё было измотано. Он хотел просто отдохнуть, но в конце концов поддался Линь Сюню, и тот добился своего.

И едва не выжал его досуха.

Цинь Чжунъюань решил, что Линь Сюнь просто волновался из-за его долгого отсутствия и потому потерял контроль. К тому же, вчера он был особенно привлекателен — стройное тело с дикими чешуйками, дрожащее от прикосновений. Цинь Чжунъюань не удержался, поддался искушению, и они провозились всю ночь.

А потом, когда он уже собирался спать, этот маленький негодяй что-то с ним сделал и сбежал.

Цинь Чжунъюань коснулся языком зубов, чувствуя, как болит голова.

Он вспомнил, как перед сном Линь Сюнь капризничал, требуя молока волшебной овцы. Цинь Чжунъюань налил ему большую кружку, Линь Сюнь выпил её, а затем, прижавшись к нему, влил немного в рот Цинь Чжунъюаня, настаивая, чтобы тот тоже попробовал. Удовлетворённый, он устроился у него на руках и уснул.

Во сне он продолжал тереться о Цинь Чжунъюаня, и тот в тот момент подумал, что он похож на

ласкового котёнка, вернувшегося домой после долгого отсутствия. Цинь Чжунъюань не удержался, поцеловав потную шею Линь Сюня, и погрузился в сон.

Теперь, вспоминая это, Цинь Чжунъюань лишь стиснул зубы и усмехнулся:

— Ласковый? Хм.

Это всего лишь его уловки. Даже в такой момент он умудрился подсунуть мне зелье, а когда я заснул, сбежал.

Цинь Чжунъюань не понимал, почему Линь Сюнь сбежал от него. Он считал, что сейчас полностью подчиняется его желаниям. Неужели он сбежал только потому, что получил шлёпок по заднице?

Этот негодяй определённо заслуживает порки.

Цинь Чжунъюань потирал виски, не зная, какое зелье Линь Сюнь ему подсунул. Всего один глоток — и он попался. Сейчас его сознание всё ещё было затуманено, и он хотел спать. Этот маленький мерзавец действительно не щадит.

Прогнав магию по телу, он быстро избавился от побочных эффектов зелья и вышел из домика на дереве.

Выйдя наружу, он заметил, что атмосфера среди эльфов была напряжённой. Знакомый молодой эльф проходил мимо, и Цинь Чжунъюань остановил его:

— Ноа, что случилось?

— Господин, вы проснулись, — остановился Ноа и подошёл. — Наши враги пришли, и Синтия уже отправилась разбираться. Ваш партнёр сказал, что вам нужно отдохнуть, мы вас не беспокоили?

С тех пор, как Цинь Чжунъюань убил пустотного зверя и показал необычайную силу, эльфы относились к нему с особым уважением.

— Я хорошо отдохнул, Ноа. Ты не знаешь, куда отправился мой партнёр? — Цинь Чжунъюань был озадачен. Враги эльфов? В прошлой жизни он этого не заметил.

Ноа удивился:

— Разве ваш партнёр не пошёл за продуктами для вас? Два дня назад он сказал, что вы хотите немного человеческой еды, чтобы восстановить силы.

— Да, я забыл, — улыбнулся Цинь Чжуньюань. — Мой партнёр уже ушёл, я пойду его искать. Пожалуйста, передайте жрице, что я задержался.

— Ах, вы уходите, потому что беспокоитесь о своём партнёре?

Ноа кивнул:

— Я передам Синтии. Тогда я провожу вас к телепорту.

Когда Цинь Чжуньюань шёл с Ноа к телепорту, мимо них прошли несколько эльфов, несущих кувшины с мутной белой жидкостью. Эльфы шёпотом обсуждали что-то между собой.

<http://bllate.org/book/15112/1334871>